

УДК 332.12

DOI: 10.34670/AR.2021.24.62.007

Условия социально-экономического развития России на разных уровнях хозяйственной системы

Коростин Сергей Анатольевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, Университетский проспект, 100;
e-mail: s.a.korostin@yandex.ru

Аракелова Ирина Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава РФ,
400131, Российская Федерация, Волгоград, пл. Павших Борцов, 1;
e-mail: iv.arakelova@gmail.com

Аннотация

Одним из наиболее важных и имеющих перманентное значение в области управления, является вопрос социально-экономического развития соответствующих стран, их регионов и отдельных населенных пунктов. При этом можно подчеркнуть, что подобное развитие осуществляется в динамично изменяющихся условиях, которые обязано учитывать, и само изменяться для того, чтобы добиваться наивысших результатов. При всем том изменения в экономике и обществе обычно осознаются с большим трудом. Таким образом, данная статья посвящена анализу богатого теоретического наследия обеспечения социально-экономического развития стран, регионов и муниципалитетов, через призму которого только и возможно сформировать адекватный образ текущего положения дел и выработать рекомендации по совершенствованию социально-экономического развития России, её регионов и муниципалитетов. Отмечается, что современное социально-экономическое развитие осуществляется в сложных условиях момента глубокого экономического спада периода перехода к рыночным отношениям. Приводятся параметры данного спада. В ходе исследования заявленной тематики раскрывается комплекс ролей глобального, странового, регионального и муниципального уровней управления, недостатки и преимущества в продвижении своих интересов субъектов каждого из них в общей структуре глобальной экономики и конкуренции. Большое внимание в исследовании отводится выявлению текущих негативных тенденций современного социально-экономического развития, связанных с углублением диспропорций между уровнями развития различных регионов страны. Приведенная в этих целях статистика дает возможность понять масштабы и тенденции преимущественного развития крупных приближенных к столице регионов и постепенно деградирующей периферии. Логическим выводом исследования является комплекс предложений по совершенствованию социально-экономического развития регионов и муниципалитетов в вышеуказанных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Коростин С.А., Аракелова И.В. Условия социально-экономического развития России на разных уровнях хозяйственной системы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 6А. С. 74-91. DOI: 10.34670/AR.2021.24.62.007

Ключевые слова

Экономика, регион, муниципалитет, экономический спад, финансовая концепция, производственная концепция, внутренний региональный продукт, внутренний рынок, миграция, влияние глобальной экономики.

Введение

Являясь основой жизни человеческого общества, экономика является комплексным явлением, зависящим от огромного количества факторов естественного и социального характера. Определение и изучение данных факторов практически всегда являлось одной из важнейших задач науки в целях обеспечения их наилучшего использования в деле обеспечения экономического роста и решения на его основе множества социальных проблем, перманентно стоящих перед обществом. Однако целевым субъектом экономической деятельности является общество во всем многообразии его субъектов, организаций институтов, что порождает весьма своеобразный вид развития – социально-экономическое. Данный вид развития носит весьма комплексный характер, требующий учета большого числа факторов, и может быть успешным только в том случае, если основан на четком анализе имеющихся достижений, ресурсов, целеполагании и перспектив достижения целей. Это предопределяет необходимость систематического изучения существующих в экономике и обществе общих тенденций изменений, а также своевременной фиксации и анализа общего состояния различных уровней экономики, создающих в совокупности комплексные условия.

Методология

Методология исследования включает в себя анализ опубликованных работ по социально-экономическому развитию регионов, методы обобщения и систематизации, ретроспективный и статистический методы.

Обобщение и систематизация научных взглядов позволяет выявить основные взгляды и идеи мировой науки по исследуемой проблематике, создавая общую структуру исследования и приближая его к передовому уровню мировой науки.

На основе ретроспективного взгляда в статье изучен сценарий и выявлены тенденции современного положения дел в социально-экономическом развитии отечественных регионов и муниципалитетов, что необходимо для определения путей совершенствования данного развития в будущем, механизмов и инструментов, которые могут быть при этом использованы.

Современные исследования невозможны без статистического подтверждения положений, исследования заявленных проблем и обоснования разрабатываемых предложений по совершенствованию исследуемых процессов. В этой связи исследование подтверждается статистической информацией о физических объемах производства валового регионального продукта различных уровней сегрегации и субъектов национальной экономики России.

Статья не претендует на всеобщий характер изучения социально-экономического развития,

но в рамках заявленной темы данные методы позволяют структурировать данные и оценить социально-экономические процессы, влияющие на региональное развитие, выработать необходимые решения.

Литературный обзор

Система современных взглядов на социально-экономическое развитие региональной экономики и муниципальных образований, рассматриваемых в данной статье, была сформирована под воздействием трудов таких зарубежных авторов, как П.Э. Самуэльсон, В. Нордхаус, Д.М. Кейнс, М. Фридман, Э. Маркварт, А. Маршалл, Дж. Ролз, А. О'Салливан, ведущих отечественных ученых А.Г. Гранберга, О.В. Иншакова, Г.И. Идрисова, а также исследователей региональной и муниципальной экономики Волгоградской области А.Э. Калининой, М.Э. Буяновой, И.В. Митрофановой, и др.

Научное наследие П.Э. Самуэльсона и В. Нордхауса, изложенные ими в произведении «Экономика» [Самуэльсон, Нордхаус, 2018] дают общее понимание экономических закономерностей, лежащих в основе формирования региональных и муниципальных комплексов, взаимодействия фирм и домашних хозяйств. Это позволяет косвенно учесть в публикуемой статье общую философию городов, как центров взаимообмена продуктами фирм и домашних хозяйств, осуществляемого в рамках муниципального управления, организаций, институтов и, регулируемых региональными органами управления и муниципалитетами, отношений.

Труды Д.М. Кейнса, особенно его «Общая теория занятости, процента и денег» [Кейнс, 2007] являются основой понимания роли государственного рыночного управления социально-экономическим развитием мезо- и макроуровневых социально-экономических объектов. Значения и механизмов государственных расходов на реализацию государственных проектов целевого назначения при одновременном комплексном развитии населенных пунктов и регионов.

Работы М. Фридмена, в том числе «Количественная теория денег» [Фридмен, 1956], раскрыли механизмы влияния на формирование региональной и муниципальной экономики объективных свободных рыночных отношений. Примечательно при этом, что теоретические подходы Д.М. Кейнса и М. Фридмена дают наиболее комплексный взгляд, поскольку раскрывают основную диалектику социально-экономического развития – взаимодействие между государственным регулированием и рыночной стихией.

Помимо этого, данная статья базируется на взглядах, предлагаемых Э. Марквартом, исследовавшим вопросы государственного стратегического управления муниципальной экономикой, пространственного размещения социально-экономических объектов, регулирования муниципальным хозяйством. Достаточно вспомнить посвященную этим вопросам его работу «Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне» [Маркварт, 2010].

Данная статья интегрирует в представленное в ней исследование фундаментальный научный вклад А. Маршала, изложенный им в работе «Чистая теория международной торговли и чистая теория внутреннего продукта» [Marshall, 1879], где он исследует вклад международных товарных и финансовых потоков в развитие регионов и муниципалитетов.

Кроме того, исследование современного уровня социально-экономического развития невозможно без понимания внутренних основ господствующего ныне социального либерализма

и теории справедливости Д. Ролза [Ролз, 1995]. Именно данная концепция является, в настоящий момент, господствующей в мировой экономике. Поэтому для того, чтобы придать в настоящее время практически любому экономическому исследованию передовой характер методологически следует ориентироваться именно на данную теорию, что и было предпринято в данной статье.

В качестве взгляда на эталон, которому следует стремиться, в развитии региональной и муниципальной экономики может быть принята работа А. О'Салливана «Экономика города» [О'Салливан, 1993], раскрывающая комплексный характер подобного развития. Исследование, объединяющее изучение и роли рыночных сил в развитии городов, и вопросы земельной ренты и землепользования, и преодоление проблемы бедности населения, и работы местных органов власти, и решения транспортных проблем, и даже развития образования и борьбы с уличной преступностью.

Вопросы социально-экономического развития регионов, исследованы в статье с позиций ранее рассмотренных А. Гранбергом, одним из крупнейших отечественных специалистов в области развития и размещения производительных сил. Из его наследия были использованы положения, отраженные в коллективной монографии под его редакцией «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке» [Гранберг, 2002], касающиеся обеспечения устойчивости развития регионов в современных условиях.

Работа О. Иншакова и Е. Иншаковой «Технологические платформы в российской наноиндустрии: проблемы и перспективы развития» [Иншаков, Иншакова, 2017] дала возможность в проведенном исследовании учесть то, какие последствия друг для друга будут иметь внедрения достижений науки и техники, развитие регионов и соответствующих муниципалитетов.

Серьезный вклад изучение исследуемой проблематики внесли взгляды, сформулированные Г. Идрисовым - председателем СОПС РАН в период 2016–2018 годов, чья область персональных исследований затрагивает формирование и функционирование отраслевых и региональных рынков, обеспечения эффективности рыночной инфраструктуры. На этой основе в проведенном исследовании учитывалось взаимодействие различных региональных рынков России, а также вопросы продуктовой специализации регионов и муниципалитетов [Идрисов, 2016].

Следует подчеркнуть, что особо серьезный упор в рамках проведенного в данной статье исследования был сделан на научно-практические и теоретические работы А. Калининой, М. Буяновой и И. Митрофановой, которые касались социально-экономического развития Волгоградской области и г. Волгограда. Их работы «Оценка эффективности организации региональной системы переработки отходов» [Калинина, Баракова, 2018], «Анализ финансовой безопасности России: современные тенденции, вызовы, угрозы» [Буянова, Рассказов, 2019] и «Стратегическое программирование развития макрорегиона» [Митрофанова, 2009] позволили адаптировать данную статью к выявлению современных вызовов и угроз для регионального и муниципального социально-экономического развития.

В целом вышеуказанный научный дискурс дает достаточно полное представление о проблематике социально-экономического развития региональной и муниципальной экономики городских округов в современных условиях, характере основных вопросов, которые обсуждаются в экономической науке и имеют актуальность для практического управления социально-экономическим развитием. Более того, можно констатировать, что вопросы управления социально-экономическим развитием регионов и муниципалитетов изучены весьма глубоко. Но одновременно с этим любая теория, на сколько бы глубоко она не была бы

исследована, не гарантирует успеха без учета текущих реалий, и тех тенденций, которые были сформированы в ближайшем прошлом.

Результаты и обсуждение

Системное научное управление социально-экономическими объектами зачастую строится исходя из того, что в составе любого, даже самого удачного процесса существуют те или иные проблемы, которые следует устранить. Причем технология управления при этом формируется из последовательной реализации следующих действий: осознание проблемы; разработка проекта её решения; проведение мероприятий, согласно данному проекту; мониторинг в целях анализа эффективности реализованного проекта. Такой подход придает особую важность анализу существующей действительности и нацеливает данный анализ на выявление и форматизацию имеющихся проблем. Примечательно, что при этом, чем более комплексным является объект управления, тем большую важность имеют подобное выявление и форматизация.

Одними из наиболее комплексных объектов в современном управлении экономикой являются экономики регионов и муниципалитетов. Они занимают мезоуровень и в значительной мере интегрируют в себе, как проблематику высших уровней управления, так и нижних. В этой связи в отношении обеспечения успешного развития региональной и муниципальной экономики можно выделить весьма широкий комплекс проблем, создающих сложные условия для её развития. В их числе можно отметить следующие: сложные природно-климатические и пространственные условия развития экономики; отрицательный демографический рост и прекращение миграции сельского населения в города; низкая плотность населения на большинстве площадей при одновременном наличии крупных городских агломераций; избыточная индустриальная база большинства регионов и муниципалитетов страны, доставшаяся от прежней концепции развития и размещения производительных сил; архаичная структура региональной экономики; слабая адаптация муниципальной экономики большинства населенных пунктов страны к современным условиям; рецессия производства валового регионального и муниципального продукта; деградация производительных сил; отсутствие четкой концепции развития национальной экономики в целом и городского хозяйства в частности; отсутствие крупных национальных проектов и инвестиционных программ в области реального производства.

Сложность природно-климатических условий развития отечественного хозяйства отмечается практически во всех научных исследованиях экономического характера. При этом обычно указывается резко континентальный климат, который требует значительные дополнительные затраты на развитие сельского хозяйства и создание комфортных условий работы и проживания населения на протяжении практически всего продолжения года. Но, помимо этого, в числе сложностей следует ещё отметить и то, что территория России имеет вытянутый формат, от ее западных до восточных границ, что предопределяет ситуацию, когда её линейные объекты также приобретают вытянутость. Такое положение дел приводит к тому, что российские дороги, трубопроводы и линии электропередач имеют существенную протяженность, при весьма низкой плотности на единицу площади. Экономическое пространство при этом объективно формируется в виде соответствующих производственных объектов, расположенных в населенных пунктах, разделенных достаточно большим пространством. Это выгодно с позиций обороноспособности, но создает условия, когда добиться высокого уровня социально-экономической эффективности практически невозможно.

Особо следует подчеркнуть, что невозможно добиться общего высокого качества жизни для населения.

Практика показывает, что решение социальных проблем, особенно в том случае, если данные проблемы нужно решать на передовом уровне, гораздо проще осуществлять в условиях городских поселений. Считается, что обеспечить высокое качество жизни можно лишь тогда, когда плотность населения начинает превышать 300,0 чел. на один квадратный километр. А это показатель крупной городской агломерации. В России таковых только две: Москва и Санкт-Петербург. Причем только в них наблюдается существенный прирост населения, преимущественно за счет миграции. В регионах страны, особенно в городских поселениях, не обладающих статусом региональных центров, положение год от года усугубляется. Естественный прирост там отрицательный, да к тому же идет из этих мест мощная трудовая миграция в региональные столицы. Особенно осложняет ситуацию в них то, что активно мигрирует из них наиболее активное молодое население, которое обычно обратно не возвращается. Создается мощная диспропорция, вносящая дезорганизацию в систему управления социально-экономическим развитием и общее подобное развитие территорий страны.

Можно также отметить, что негативной характеристикой современного социально-экономического развития муниципалитетов является архаичная структура местной экономики, сформированная ещё в период господства производственной концепции развития. Экономика городских поселений раньше формировалась на базе размещения в этих поселениях промышленных объектов. Города конкурировали друг с другом чтобы добиться размещения в них промышленных предприятий. Это обеспечивало для данных населенных пунктов и приток инвестиций, и рабочие места, и создавало множество других преференций, обеспечивающих перспективы. Такое положение дел резко изменилось с переходом к рыночной парадигме социально-экономического развития, когда выгоды стали приносить не столько промышленные производства, сколько объекты коммерческого назначения, банковская инфраструктура, объекты логистического и информационного характера.

Промышленное производство тогда снизилось более, чем на половину. Практически все предприятия оказались в условиях необходимости резкого сокращения производственных мощностей, которые больше не использовались, но требовали больших усилий на свое содержание. Это предопределило то, что явно или подспудно данные предприятия стали освобождаться от этих производственных мощностей, часто сдавая высвобождавшееся оборудование на металлолом.

Деиндустриализация

В целом с начала 90-х годов сформировались условия, требующие проведения активной деиндустриализации и переориентации населенных пунктов на другие направления развития. Впрочем, статистику для подтверждения подобного положения дел найти довольно сложно, так как имеющиеся показатели обычно приводятся в стоимостном выражении, которые сложно сравнивать из-за гиперинфляции. Официальной статистики, освещающей тогдашний период, в открытом доступе не существует до настоящего времени. В сети Internet удалось обнаружить только материалы, предоставляемые А. Кисельниковым – сотрудником территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (см. табл. 1).

Таблица 1 – Среднегодовой темп прироста (снижения) выпуска продукции по Российской Федерации за период 1966–1995 гг., %

Отрасли	Период					
	1966-70	1971-75	1976-80	1981-85	1986-90	1991-95
Промышленность	8,0	7,0	4,0	3,0	3,0	-13,0
Сельское хозяйство	3,7	1,7	1,0	1,0	2,2	-7,6
Инвестиции в основной капитал	7,2	7,2	4,1	3,5	6,6	-21,0
Ввод в действие основных фондов	7,2	6,8	4,0	3,0	4,2	-28,4
Ввод в действие жилых домов	1,8	6,9	-3,0	4,6	11,2	-7,8
Грузооборот транспорта	6,2	6,6	4,0	1,2	0,2	-9,7
Пассажирооборот транспорта	8,3	5,7	2,9	2,5	2,6	-7,9
Оборот розничной торговли	7,8	6,2	4,4	3,4	6,0	-2,2

Примечание. Составлено авторами по: [Кисельников, 2010].

Особое впечатление при анализе степени падения показателей прироста отечественной экономики создается тогда, когда данные показатели представлены в графической форме (см. рис. 1).

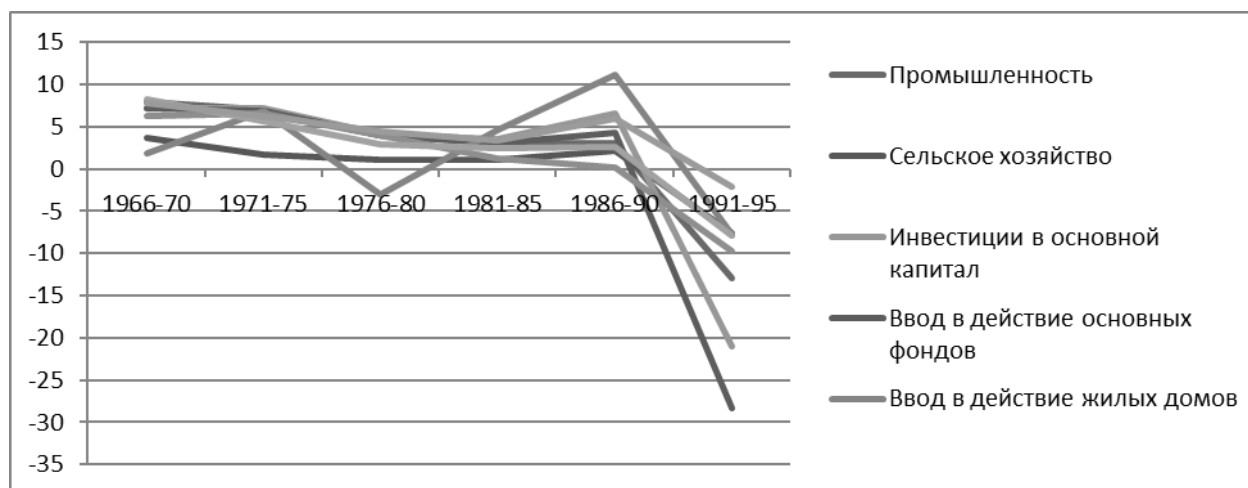

Рисунок 1 – Среднегодовой темп прироста (снижения) выпуска продукции по Российской Федерации за период 1966–1995 гг., %

Происходящее в 1990-е годы в новой рыночной России позволило начать трансформацию всей мировой экономики. Такая трансформация заключалась в деиндустриализации передовых стран и переносе производственных мощностей из этих стран в развивающиеся страны. Особо активно такой перенос осуществлялся, если производственные мощности носили техногенную или экологическую опасность. Наиболее активно деиндустриализация того периода осуществлялась в США. Это был большой и сложный процесс, затрагивающий большое число влиятельных интересантов, стоящих на позициях индустриального развития, и являющихся оппозицией для начавшегося курса на переход к финансовой концепции развития мировой экономики и передовых стран. Разумеется, что со стороны этой оппозиции на первых порах

осуществлялась достаточно упорная борьба, но эта борьба в короткое время была прекращена. В США и других западных странах для этого применялось даже силовое принуждение. В нашей стране об этом мало знают, но активным нападкам подверглись даже ученые, которые пытались отстаивать необходимость оставления на территории США реального производства. Некоторых из них увольняли из университетов.

В целом теперь в западных странах экономическая наука полностью стоит на позициях деиндустриализации, концентрируя свой мощный интеллектуальный потенциал на разработке моделей коммерческого и финансового социально-экономического развития своих стран, где они, занимая ведущие позиции, успешно реализуют свои конкурентные преимущества. Причем в целом ведя дело таким образом, чтобы оставаться лидерами сейчас и в перспективе.

В России специально организованной деиндустриализации не проводилось, но она осуществлялась по факту в силу того, что общая экономическая ситуация в стране стала невыгодной для ведения многих видов реального производства. Не возникало эксцессов и в науке, поэтому вплоть до настоящего времени значительная часть отечественных ученых осталась на прежних позициях, отстаивания индустриального развития. Таким образом, вплоть до настоящего времени нет ни четкого понимания, как и куда идти дальше, какие механизмы использовать и каков должен быть образ желаемого будущего в реально сложившихся условиях.

В США с приходом к власти Д. Трампа была предпринята попытка реванша приверженцев производственной концепции, но большой ясности и у них в этом вопросе не оказалось. Были только общие разговоры о создании роботизированной промышленности, а также осознание того, что для такого создания нет ни средств, ни квалифицированных кадров, ни твердой решимости всего общества. Приход к власти Д. Байдена вернул лидера мирового экономического развития – США на путь деиндустриализации, поставив мировую экономику, в том числе и Россию, ориентирующихся на данного лидера, в условия неопределенности перспектив социально-экономического развития. Следует ли проводить реиндустриализацию, или и далее будет гораздо проще и выгоднее заниматься финансовыми спекуляциями?

Глобализация

Условия подобной неопределенности обуславливают необходимость разобраться в современной структуре стратегического управления социально-экономическими объектами высших уровней (мирового, странового и регионального).

В 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро состоялась Международная конференция по устойчивому развитию. Официально данная конференция была посвящена вопросам экологии, но на практике она заложила основы глобализации мировой экономики, снижения роли национальных государств в управлении экономикой и обществом, образованию единого координирующего (читай управляющего – прим. авторов) центра мировым развитием. Данная конференция провозгласила недопустимость директивного управления каким бы то ни было социально-экономическими объектами, но по факту создала весьма жесткую систему косвенного экономического управления, которому не может противостоять ни одно национальное государство. По этой причине в настоящее время образовалась весьма четкая и эффективная система управления социально-экономическим развитием всей мировой экономикой, которая весьма строго проводит курс на разделение труда для каждой страны.

Таким образом, сложилась ситуация, характеризующаяся следующей структурой высших уровней управления:

– по факту имеется мировой проект построения глобальной экономики, обеспечивающий

некий общемировой эффект, бенефициарами которого могут быть только транснациональные деловые круги, не имеющие привязки к какой-либо одной национальной экономике. Этот план не имеет формального выражения и реализуется путем создания таких экономических условий, через организацию мировых финансовых потоков и преференций, которые бы обеспечивали как можно более определенную специализацию экономик каждой из стран мирового сообщества. Например, для России добычу углеводородов, производство зерновых, выпуск некоторых видов продукции промышленности третьего технологического уклада;

- в противовес глобализационному транснациональному проекту существует практически скрытое, но достаточно влиятельное лобби национальных экономик, пытающихся на фоне глобализационного проекта продвигать национальные интересы, обеспечивать конкурентные преимущества в области социально-экономического развития соответствующих отдельных стран. Россия, находясь на периферии глобализационного процесса, является ярко выраженным представителем национальноориентированного крыла мировой экономики, осуществляя свое развитие в условиях давления со стороны глобализационного мирового проекта, но старающаяся добиться достойного положения в мировой конкурентной среде;
- страны, разрабатывая свои национальные программы социально-экономического развития должны, прежде всего, ориентироваться на достижение глобальных интересов. Тем самым, уровень свободы стратегического управления отдельными странами в современном мире весьма ограничен;
- региональное стратегическое управление осуществляется в составе странового. Разрабатываемые региональные программы социально-экономического развития де-юре должны максимально соответствовать аналогичным страновым программам. Но на практике централизованное государственное планирование сейчас практически во всех странах отсутствует, уж точно оно отсутствует в России. Поэтому в региональных программах по отношению к страновым имеется больше гибкости и возможности отражения собственных интересов. То есть, современное региональное управление является более свободным чем страновое, которое является смягчающей прокладкой по отношению к глобальному управлению;
- муниципальное стратегическое управление является ещё более свободным по отношению к глобальному управлению, чем региональное. Оно имеет две смягчающие прокладки. Поэтому оно может позволить себе, например, реализацию в российских муниципалитетах проектов создания производств пятого или даже шестого технологических укладов, которые согласно глобальным планам предусмотрены лишь для некоторых стран Европы, США и возможно Японии.

Для обеспечения собственного социально-экономического развития возможности мезоуровней управления являются гораздо большими, чем макроуровня. Под это нужно адаптировать всё современное государственное управление и максимально использовать предоставляющиеся возможности [ФЗ № 131-ФЗ, 2019]. Именно региональный и муниципальный уровни экономики в сложившихся условиях должны обеспечить достижение национальных интересов и высокую конкурентоспособность в сложном и противоречивом мире, где соперничество между странами будет всё больше возрастать.

Исходя из этого, следует особо пристально рассмотреть условия регионального и муниципального развития в составе современной экономики России.

Развитие регионов и муниципалитетов России

Так, характеризуя современный уровень регионального и муниципального развития, прежде всего, необходимо отметить современную затянувшуюся рецессию производства валового регионального и муниципального продуктов [Буянова, Михайлова, 2018]. Как уже видно из вышеизложенного, скорее всего, увеличение производства можно ожидать только в российских регионах, имеющих коммерческие преимущества типа товарных терминалов, расположенных на крупных товарных потоках, или добывающих энергоресурсы. В традиционно промышленных регионах подобное вряд ли будет происходить.

В целом современное положение Российской Федерации и некоторых её регионов может быть представлено статистическими данными их валовых региональных продуктов (ВРП). Что, кстати, даст возможность сравнения, какие именно виды регионов в настоящее время имеют приоритеты развития, как выглядит производство их ВРП в стоимостном выражении, что соответствует финансовой концепции социально-экономического развития, каковы нюансы ВРП на душу населения, и как обстоит дело, если за основу брать показатели реальных объемов производства в физическом выражении (см. табл. 2) [Клячкин, 2018].

Таблица 2 – Компаративные данные социально-экономического развития Волгоградской области за период 2010–2019 гг.

Показатели / Годы	2010	2015	2019
Население, тыс. чел.			
Российская Федерация	142867,0	146545,0	146749,0
Южный федеральный округ	13851,0	16368,0	16466,0
Волгоградская область	2607,0	2546,0	2491,0
Московская область	7106,0	7319,0	7691,0
Курганская область	909,0	862,0	827,0
ВРП, тыс. руб.			
Российская Федерация	37687768,2	65750633,6	84976734,3
Южный федеральный округ	2337936,9	4636315,5	5848935,0
Волгоградская область	433473,7	740458,0	852028,6
Московская область	1832867,3	3180924,6	4201768,8
Курганская область	117879,5	179436,3	213032,1
ВРП на душу населения, тыс. руб.			
Российская Федерация	263828,6	449097,9	578740,0
Южный федеральный округ	168773,2	283856,1	355597,2
Волгоградская область	166028,8	290186,0	338860,7
Московская область	259421,5	437249,1	556413,9
Курганская область	129013,4	207236,0	253573,7
Индекс физического объема ВРП, %			
Российская Федерация	104,6	99,4	102,8
Южный федеральный округ	105,4	99,5	101,4
Волгоградская область	103,7	93,8	99,2
Московская область	107,7	102,6	103,2
Курганская область	97,5	97,4	101,3

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России. Социально-экономические ..., 2020].

Наиболее любопытным сравнением вышеприведенных статистических данных является различие в трендах стоимостных показателей и индексов физических объемов ВРП (см. рис. 2, 3).

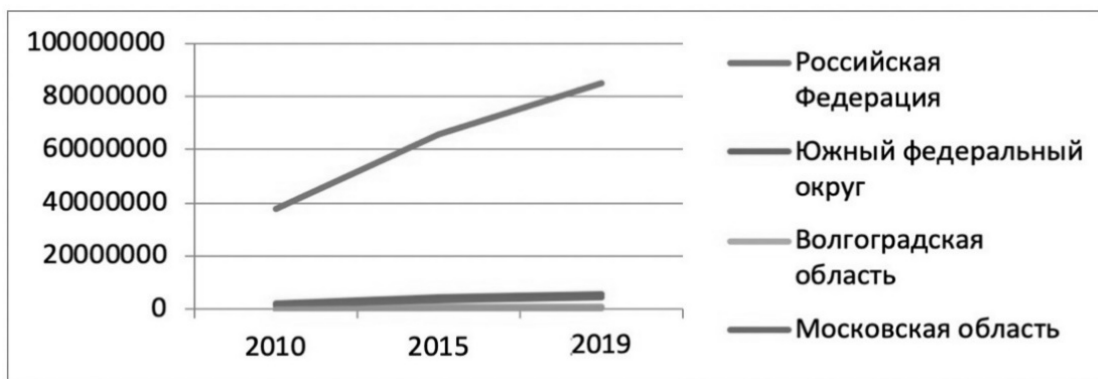

Рисунок 2 – Динамика объема валового регионального продукта Российской Федерации, Южного федерального округа и некоторых регионов РФ внутренних региональных продуктов за период 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России. Социально-экономические ..., 2020].

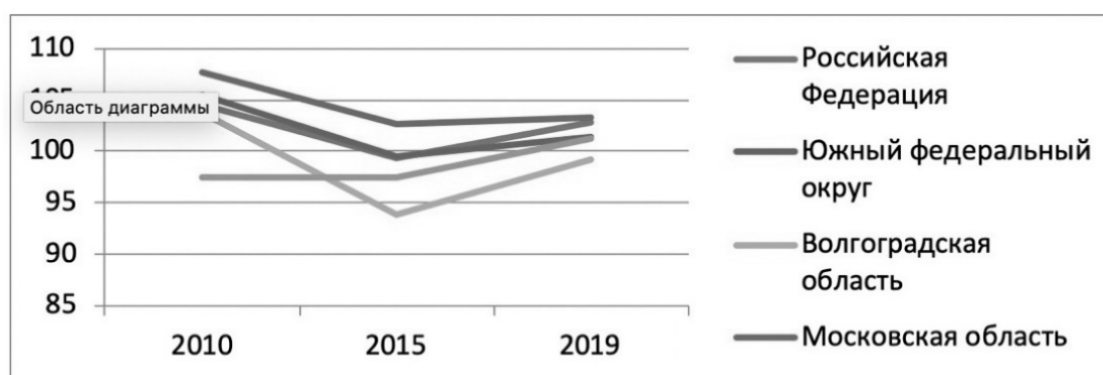

Рисунок 3 – Динамика индексов физического объема Российской Федерации, Южного федерального округа и некоторых регионов РФ валовых региональных продуктов за период 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России. Социально-экономические ..., 2020].

Это сравнение показывает, что реально физические объемы производства находятся в стагнации, или даже падают, а показатели ВРП в стоимостном выражении активно растут. Налицо демонстрация того, что отечественная экономика работает в режиме господства финансово парадигмы, а не производственной.

Результаты ещё одного сравнения заключается в том, что более активно развиваются более мощные регионы, и так имеющие больший потенциал. Более слабые регионы при этом постепенно практически деградируют. Растет разница в социально-экономическом развитии между регионами. Капитал и производительные силы концентрируются тем в большей мере, чем это ближе к Москве.

Современный уровень социально-экономического развития Волгоградской области имеет более-менее средние по стране показатели, но они постепенно ухудшаются. Подобное

ухудшение в перспективе может достичь угрожающего уровня.

В целом для страны и её регионов крайне желателен был бы переход к производственной концепции развития, но осуществить такой переход достаточно сложно [Калинина, Баракова, 2018].

В этих условиях страна в целом и её регионы ищут и используют порою неординарные пути своего социально-экономического развития.

Как показывает практика, сейчас для обеспечения мощного импульса развития регионы и муниципалитеты используют крупные затратные мероприятия, типа проведения олимпийских игр, чемпионатов мира или чего-то подобного. Налицо использование в нашей стране специфического затратного механизма социально-экономического развития. Считается, что подобный механизм в принципе способен принести существенный эффект. Примером может служить олимпиада в г. Сочи. Благодаря инвестициям на проведение данной олимпиады были построены десятки инфраструктурных объектов. Но при всем том, реализация данного затратного механизма осуществляется недостаточно успешно. Не всегда удается сделать подобные затраты такими, чтобы они имели длительный положительный эффект для социально-экономического развития соответствующих административно-территориальных образований.

Социально-экономическое развитие на основе использования затратных методов на практике в нашей стране по факту осуществляется достаточно давно, начиная с 2000-х годов. При всем том реализация подобного развития ведется достаточно бессистемно, на конкурентной основе. Такой подход не может не заложить высокой дифференциации развития регионов и муниципалитетов, увеличивая преимущества одних и углубляя проблемы других [Иншаков, Иншакова, 2016].

Проблемой регионов и муниципалитетов при этом во многом является отсутствие в стране единой комплексной программы социально-экономического развития страны, её регионов и муниципалитетов [Цопа, 2017]. Точнее существует большое количество разнообразных программных документов, может быть хорошо разработанных по отдельности, но не сведенных в единую систему, обеспечивающую общий социально-экономический эффект федерального уровня и эффекты его составляющих по регионам и муниципалитетам. Публичность в разработке стратегий и программ развития регионов и муниципалитетов на основе общественного участия – это необходимый и актуальный способ пробудить гражданскую инициативу и развить сопричастность и ответственность у граждан, что даст дополнительный импульс для развития [Митрофанова, 2009].

Примечательно и то, что не имеется общей концепции, однозначно определяющей, что в социально-экономическом развитии сейчас является положительным, а что отрицательным. Это особенно актуально, начиная с 2014 г., когда Россия стала восстанавливать свои геополитические позиции и авторитет в международных отношениях. Вследствие этого опять возникает противоречие – геополитическая обстановка меняется, выдвигая новые вызовы, а думать и действовать продолжаем по-старому, особенно далеко от столицы, где инерция во всех сферах особенно высока.

Подводя итоги наличию широкого комплекса проблем как выбора путей, так и самого осуществления социально-экономического развития России, её регионов и муниципалитетов можно подчеркнуть, что в стране ведется активная работа по преодолению этих проблем. В качестве одного из ярких мероприятий по улучшению управления экономикой муниципалитетов в 2003 г. в стране было введено понятие городских округов, и большинство городов России было переведено на данную форму управления и развития. Данная мера

соответствует духу времени, позволяет активизировать усилия местных властей на формирование экономики своих городов, а также более полно задействовать местные ресурсы. Впрочем, данная мера ещё не раскрыла полностью своего потенциала. От неё следует ждать большего положительного эффекта, особенно в формировании лучших условий жизни населения, градостроительства и жилищного строительства, в том числе малоэтажного и загородного.

Для повышения эффективности современного социально-экономического развития регионов и муниципальной экономики городских округов необходимо решить целый комплекс задач, причем задач научно-методологического и управленческого характера. В их составе, прежде всего, следует определиться с концепцией подобного социально-экономического развития. Данная концепция должна четко разъяснить ответ на следующие принципиальные вопросы:

каких подходов будет придерживаться Россия в ближайшем будущем и в перспективе: финансового или производственного;

каковы методы социально-экономического развития будут господствующими: производственные или затратные;

что приоритетнее в социально-экономическом развитии: решение экономических или решение социальных задач [Голосов, 2018];

следует ли регионам и муниципалитетам конкурировать за создание собственной производственной базы или лучше делать ставку на реализацию затратных мероприятий типа проведения спортивных соревнований и эстрадных конкурсов;

будет ли и на сколько защищен внутренний рынок страны;

нужно ли поддерживать трудовую миграцию из регионов и муниципалитетов в столичные города;

каким образом относиться к существующим производственным мощностям с учетом их современной деградации: развивать или ликвидировать;

какие отрасли из состава отраслей материального производства выделить в качестве основных, сознательно формируя их в качестве локомотива социально-экономического развития.

Понятно, что все эти вопросы носят весьма острый характер. Отвечать на них не только сложно, но достаточно опасно. При всем том сделать это необходимо, но честно и обоснованно. Жесткость в этих вопросах, которая имела место, как уже отмечалось выше, в США оправдывает себя. Во многом благодаря ей эта страна является лидером, используя объективно существующее положение дел в свою пользу. Кстати, можно напомнить, что меры по стратегическому обоснованию разработки программ социально-экономического развития России, её регионов и муниципалитетов уже начали приниматься. Достаточно вспомнить Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Распоряжение Правительства РФ № 207-р, 2019].

Следует подчеркнуть, что подобную концепцию целесообразно хорошо обосновать с научных позиций, желательно на основе многовариантного моделирования. Здесь следует предпринять комплекс широкомасштабных научных исследований. Необходима научная программа, охватывающая как всю страну в целом, так и каждый её регион, и муниципальную экономику городских округов в отдельности [Лапыгин, 2018]. Примечательно, что в стране есть для этого весь необходимый потенциал, как на федеральном уровне, так и в регионах и муниципалитетах.

Ещё одним наиважнейшим направлением исследований в целях определения путей современного социально-экономического развития страны, её регионов и муниципалитетов, служит изучение международного опыта. Открытость современного мира является лишь кажущейся. Необходимо тщательное комплексное исследование, особенно передовых стран, которые сейчас задают тренды современного социально-экономического развития, и которые уже решили многие из проблем, стоящих перед нашей страной [Русскова, Чайкина, Чайкин, 2019]. Особенно целесообразно при этом обратить внимание на мировой опыт в выборе приоритетных отраслей материального производства в качестве системообразующих в составе социально-экономических комплексов современных регионов и муниципалитетов. Кстати, в качестве таковых во многих случаях используется жилищное строительство, что может быть актуально и для нашей страны.

Выводы

Современные условия Российской Федерации можно назвать весьма специфическими. Страна представляет собой потенциально мощную державу, способную обеспечить активный экономический рост и решение сложных социальных задач. Однако, будучи интегрированной в мировой рынок, она вынуждена подчиняться его требованиям и правилам, подстраиваться под его тенденции и разделение труда. Это создает условия неопределенности, и отечественная наука пока не может предложить активной стратегии социально-экономического развития, как страны в целом, так и её регионов и муниципалитетов.

Можно предположить, что подобное положение дел может быть преодолено, если попытаться наладить процесс экономического возрождения снизу, то есть с реализации программ социально-экономического развития муниципалитетов и регионов. Как уже отмечалось выше, для этого нижние уровни сейчас имеют большую степень свободы, чем это было ранее.

Существенно увеличился потенциал регионов и муниципалитетов за последние полтора года борьбы с пандемией коронавируса. Пандемия с ее стремительным и неравномерным распространением по стране побудило федеральную власть передавать все больше ресурсов и полномочий в регионы, руководство которых обязано самостоятельно и взвешено принимать решения, обладая более актуальной и точной информацией. За более чем полтора года борьбы с пандемией, региональные власти научились брать на себя ответственность, проявлять инициативу и действовать самостоятельно. Так, в одних регионах вводятся жесткие ограничения на ношение масок и перчаток, а в других – нет, в нескольких регионах руководство вводит обязательную вакцинацию от коронавируса для населения, а в других такого не происходит.

Новая реальность, при которой федеральный центр больше полномочий и ресурсов передает в регионы, а регионы берут на себя ответственность, проявляют инициативу и самостоятельность все в больших областях регионального социально-экономического развития – это важный этап, при котором инициатива снизу поможет создать действенную стратегию социально-экономического развития страны, для её по-настоящему успешного позиционирования в рамках весьма конкурентного глобального рынка.

Положительным моментом такого подхода станет то, что местные и региональные органы управления и другие интересанты в большей мере нацелены на индустриальное развитие своих территорий и муниципалитетов, чем федеральные. Они больше представляют свои ресурсы и,

несомненно, могут предложить эффективные проекты в рамках назревшей в стране потребности в реиндустриализации.

С диалектических позиций сложные и противоречивые условия современной России, содержат в себе и огромный потенциал роста. И спецификой современных условий является то, что данный потенциал, следует освобождать не сверху, как это было ранее, а снизу. Тогда имеющиеся условия будут не препятствовать, а способствовать социально-экономическому развитию.

Библиография

1. Буянова М. Э., Рассказов Е. С.. Анализ финансовой безопасности России: современные тенденции, вызовы, угрозы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21, №2. С. 19–33. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.2>
2. Голосов А. В. Социальная эффективность муниципального управления // Аллея науки. 2018. Том 7. № 5 (21). С. 465-468.
3. Гранберг А. Г., Данилов-Данильян В. И., Циканов М. М., Шопхоев Е.С. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М. : Экономика, 2002. 414 с.
4. Идрисов Г. И. Промышленная трансформация при ухудшении условий торговли // Экономическое развитие России. 2016. № 3. С. 40–44.
5. Иншаков О. В., Иншакова Е. И. Технологические платформы в российской наноиндустрии: проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. Т.19. № 3 (40). С. 7-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>
6. Иншаков О. В., Иншакова Е. И. Политика инновационной кластеризации на основе государственно-частного партнерства в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2016. № 3 (36). С. 79-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.8>
7. Калинина А. Э., Баракова А. С. Оценка эффективности организации региональной системы переработки отходов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2018. Т. 20. №2. С. 104-110. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.11>
8. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
9. Кисельников А. А. Россия: 1985-2008 годы. Факты и статистика // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 8–42.
10. Клячкин В. В. Методы статистических исследований в оценке процессов социально-экономического развития территории // Синергия наук. 2018. № 19. С. 150-153.
11. Лапыгин Ю. Н. Формирование прогноза развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 26-31.
12. Маркварт Э. Хозяйственная деятельность муниципальных образований // Пермь: Пермский институт муниципального управления, 2010. 168 с.
13. Митрофанова И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2009. 528 с.
14. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-gravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/>.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
16. Ролз Д. Теория справедливости. 1995. URL: <https://sd-inform.org/upload/books/Politologija/spravedlivost/Dzh.Rolz.Teoriya%20spravedlivosti.pdf>.
17. Русскова Е. Г., Чайкина Е. В., Чайкин В. Ю. Инвестиционные платформы в инфраструктуре финансового рынка Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21. №2. С. 90-98. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.8>
18. Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика. 19-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Альфа-Книга, 2019. 1325 с.
19. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/93610/>.
20. Цопа Н. В. Методологические аспекты управления развитием территориальных образований // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 2. С. 15-21.
21. Фридмен М. Количественная теория денег. 1956. URL: http://www.library.fa.ru/files/kolichestvennaya_teoriya_deneg.pdf.
22. Marshall A. The pure theory of foreign trade. The pure theory of domestic values. 1879. URL:

<https://archive.org/details/puretheoryoffore0000mars/page/n7/mode/2up> .

23. O'Sullivan A. Urban Economics. 1993. URL: <https://archive.org/details/urbaneconomics00osul>.

Conditions of socio-economic development of Russia at different levels of the economic system

Sergei A. Korostin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskiy Prospekt, Volgograd, Russian Federation;
e-mail: s.a.korostin@yandex.ru

Irina V. Arakelova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Volgograd State Medical University of the Ministry
of Healthcare of the Russian Federation,
400131, 1 Fallen Fighters Square, Volgograd, Russian Federation;
e-mail: iv.arakelova@gmail.com,

Abstract

A socio-economic development of countries, their regions and territories is one of the most important and permanent issue for the government management. At the same time, it can be emphasized that such development is carried out in dynamically changing conditions. It must also be taken into account that the development should change itself in order to achieve the highest results. But usually, all these changes in the economy and society are accepted with great difficulties. Thus, this article is devoted to the analysis of the great theoretical heritage of ensuring the socio-economic development of countries, regions and municipalities through the prism which is the only way to formulate an adequate image of the current present and the way to get recommendations for improving the socio-economic development in Russia, its regions and municipalities. It is noted that modern socio-economic development is carried out in difficult conditions at the moment of deep economic recession during the transit to market economy. The research presents the parameters of this recession and the complex roles of the government management globally, at the country level, regional levels and municipal levels. It shows disadvantages and advantages of promotion of their individual interests in the global economy and global competition. The great attention in this research is to identify the current negative trends of modern socio-economic development which associates with increasing differences between levels of development in different regions. The statistics of this research presents the possibility to understand the scale and trends of advantage development of large regions next to the capital, compare to other degrading peripheral regions. The logical conclusion of this research is proposals to improve the socio-economic development of regions and municipalities on conditions which are mentioned above.

For citation

Korostin S.A., Arakelova I.V. (2021) Usloviya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na raznykh urovnyakh khozyaystvennoy sistemy [Conditions of socio-economic development of Russia at different levels of the economic system] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (6A), pp. 74-91. DOI: 10.34670/AR.2021.24.62.007

Keywords

Economy, region, municipality, economic downturn, financial concept, production concept, internal regional product, internal market, migration, impact of the global economy.

References

1. Buyanova M. E., Rasskazov Y. S. (2019) Analiz finansovoy bezopasnosti Rossii: sovremennye tendencii, vyzovy, ugrozy. [The analysis of the financial security of Russia: current trends, challenges, threats]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Jekonomika. Jekologija* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3, Economics. Ecology], vol. 21, no. 2. pp. 19-33. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.2.2>.
2. Golosov A. V. (2018) Social'naja jeffektivnost' municipal'nogo upravleniya [Social efficiency of municipal management]. *Alleya nauki* [Alley of Science], vol. 7, no. 5 (21), pp. 465-468.
3. Granberg A. G., Danilov-Danilyan V. I., Tsikanov M. M., Shopkhoev E. S. (2002) *Strategiya i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii v XXI veke* [Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century]. Moscow: "Economy" Publ. 414 p.
4. Idrisov G. I. (2021) Promyshlennaja transformacija pri uhudshenii uslovij trgovli [Industrial transformation in response to deteriorating terms of trade]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii* [Russian economic development], vol. 3, pp. 40–44.
5. Inshakov O. V., Inshakova E. I. (2017) Tehnologicheskie platformy v rossijskoj nanoindustrii: problemy i perspektivy razvitiya [Technological platforms in the Russian nano industry: problems and prospects of their development]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Jekonomika. Jekologija* [Journal of Volgograd State University. Economics], vol. 19, no. 3 (40). pp. 7-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>.
6. Inshakov O. V., Inshakova E. I. (2016) Politika innovacionnoj klasterizacii na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sovremennoj Rossii [Policy of innovation clustering based on the public-private partnership in contemporary Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Jekonomika. Jekologija* [Journal of Volgograd State University. Economics], no. 3 (36), pp. 79-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.8>.
7. Kalinina A. E., Barakova A. S. (2018) Ocenka jeffektivnosti organizacii regional'noj sistemy pererabotki othodov. [Assessment of the efficiency of the regional system for waste management]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Jekonomika* [Jekologija Journal of Volgograd State University. Economics], vol. 20, no. 2, pp. 104-110.
8. Keynes D. M. (2007) Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoye [The general theory of employment, interest and money. Selected Works. Moscow: "Eksmo" Publ. 960 p.
9. Kiselnikov A. A. (2010) Rossija: 1985-2008 gody. Fakty i statistika [Russia: 1985-2008. Facts and statistics]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i upravleniya* [Novosibirsk State University of Economics and Management Bulletin], no. 1, pp. 8-42.
10. Klyachkin V. V. (2018) Metody statisticheskikh issledovanij v ocenke processov social'no-jekonomicheskogo razvitiya territorii [Methods of statistical research in assessing the processes of socio-economic development of the territory]. *Sinergija nauk* [Synergy of Sciences], no. 19, pp. 150-153.
11. Lapygin Yu. N. (2018) Formirovanie prognoza razvitiya municipal'nogo obrazovaniya [Formation of the forecast of the development of the municipality]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management scholar notes], no. 1, pp. 26-31.
12. Markwart E. (2010) *Hozhajstvennaja dejatel'nost' municipal'nyh obrazovanij* [The economic activity of municipalities]. Perm: "Perm Institute of Municipal Administration" Publ. 168 p.
13. Mitrofanova I. V. (2009) *Strategicheskoe programmirovanie razvitiya makroregiona* [Strategic programming for the development of the microregion]. Rostov-on-Don: "Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" Publ. 528 p.
14. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 N 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»* (2019) [The Government order of the Russian Federation of 13.02.2019 N207-r "Approval of the strategy for the spatial development in the Russian Federation for the period up to 2025"].

- URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/>.
15. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2020: stat. sb.* (2020) [Regions of Russia. Socio- Economic Indicators. 2020. Statistical Compilation]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
 16. Rawls J. (1995) *Teoriya spravedlivosti* [A theory of justice]. URL: <https://sd-inform.org/upload/books/Politologija/spravedlivost/Dzh.Rolz.Teoriya%20spravedlivosti.pdf>.
 17. Russkova E. G., Chaykina E. V., Chaykin V. Yu. (2019) Investicionnye platformy v infrastrukture finansovogo rynka Rossijskoj Federacii [Investment platforms in the infrastructure of the financial market of the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Jekonomika. Jekologija* [Journal of Volgograd State University. Economics] vol. 21, no. 2, pp. 90-98.
 18. Samuelson P. A., Nordhaus V. D. (2018) *Ekonomika* [Economics]. 19th ed. St. Petersburg: "Alpha-Book" Publ. 1325 p.
 19. *Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2019) «Ob obshih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii»* (2003) [Federal Law No.131-FZ of 06.10.2003 (amended 06.02.2019) "About the general principles of the organization of local-government in the Russian Federation"]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/93610/>.
 20. Tsopa N. V. (2017) Metodologicheskie aspekty upravlenija razvitiem territorial'nyh obrazovanij [Methodological aspects of the development of territorial formations' management]. *Jekonomika i jekologija territorial'nyh obrazovanij* [Economy and ecology of territorial formations], no. 2, pp. 15-21.
 21. Friedman M. (1956) *Kolichestvennaya teoriya deneg* [The quantity theory of money]. URL: http://www.library.fa.ru/files/kolichestvennaya_teorija_deneg.pdf.
 22. Marshall A. (1879) *The pure theory of foreign trade. The pure theory of domestic values*. URL: <https://archive.org/details/puretheoryoffore0000mars/page/n7/mode/2up> .
 23. O'Sullivan A. (1993) *Urban Economics*. URL: <https://archive.org/details/urbaneconomics00osul> .